

веку жизнь: для трудов праведных или для праздного времяпрепровождения? Отвечая на эти вопросы, он восклицает:

Урасхалда эльбуулэн,
уруудаха? Угы даа!
Уур сухалтайгаар энээндэ
эсэргүүсэхэб.

Урасхал,
хэдыше ши намайе
эршэгьдэ, -
угтан гаража,
долгин өөдэш үгсэхэб.

Нежась на волнах,
плыть по теченью? Нет уж!
С гневом отвергаю этот
путь,

Теченье,
Сколько б ты ни противилось
мне,
Выйду тебе навстречу,
Поплыву против волн.

(Подстрочный перевод автора статьи)

Так посредством ассоциативных нитей, протянутых от конкретных природных явлений к явлениям социальным, посредством перифраз выражаются активная жизненная позиция поэта, жажда деятельности, бескомпромиссность и максимализм. В своих стихах поэт снова и снова возвращается к теме бесконечности жизни, обновления жизни, сущности человеческого бытия.

Еще в 1953 г. Н. Дамдинов написал небольшую, но емкую по содержанию поэму "Ангар хуухэнэй домог" (Легенда об Ангаре). В ней рассказывается о могущественном старце Байкале, который имеет 333 сыновей - впадающих в него рек, и одну дочь - единственную, вытекающую из него реку. Ангара, отвергнувшая многих женихов, грустит о далеком красавце Енисее, с которым она хочет связать свою судьбу. Но Байкал противится этому и запирает непокорную дочь в темницу. Однако сильная и страстная любовь Ангара рушит все преграды, и в темную грозовую ночь, разметав каменные утесы, бурной волной устремляется Ангара на запад, к Енисею. Завершая поэму посредством перифраза зугье олгуулын мурэн 'река, указавшая правильный путь', автор выражает идею о прогрессивном характере добровольного вхождения Бурятии в состав России:

Угэлэн хэлээн ульгэрнай
Унэн ушартай худхарнал.
Ехэ уята Ангарнай
Енисей мурэндэ шудхарнал.
Байгалай ганса басаганиинь
Баабайн гэртэньэ гарахадаа,

Вот и все. И конец легенде.
Но в народе ей вечно жить.
Ведь не зря голубою лентой
Ангара в Енисей бежит.
Дочь единственная Байкала,
Сбросив воли отцовской гнет,

Мы никогда не шли дорожкой ковровой,
и пусть в пути нам было тяжело,
когда рассвет взошел в России, над "Авророй",
то и у нас, бурятов, рассвело.
Мы сквозь столетья дружбу проносили.
Не о царях и атаманах говорю.
Да это вовсе и не ты, Россия.
Я, как Россию, тех благодарю,
Кто нас учил ковать железо, сеять,
на трудности и горести не сетовать
и не склонять в несчастье головы:
Спасибо вам! Россия — это вы!

("Имя отца", перевод Е. Евтушенко, М. Луконина, А. Щитова)

В поэтическом переводе были опущены некоторые перифразы, несущие большую смысловую нагрузку, поэтому приведем дословный перевод отрывка:

Когда народ русский томился в цепях,
И у бурят моих не родилась свобода.
Когда на "Авроре" занялась заря,
Всюду сияньем стал озаряться свет.
Не атаманы с ружьями кремневыми,
Не жестокие ханы с белыми лицами,
А сосед наш — русский благородный народ
Стал нам надежным другом в далеком пути.

Здесь и в других стихах Н. Дамдинов, освещая тему свободы бурятского народа, прибегает к образам утренней зари, звезды, символизирующих светлое начало. Слова, обозначающие эти понятия, становятся основными компонентами перифрастических сочетаний:

"Авророоо" бодото уурнай сайһан.
Ажалша, малша зоной жаргалай одон
Түмэн жэлдэ ходо төөрин зайһан
Түүхэтэй бэлэйл. Мунөө, толорсо бодон,
Унтаршагүйгөөр хурса гэрэлээ Һарбайһан
Урмата сагнень гэршэлнэлди бидэн...
Уула мэтэ зоболонгуудне усадхан,
Уһан сэбэр гэрэлээ наашань адхаһан
Улад зоной жаргалай одон, мэндэ!

С "Авроры" заря наша подлинная занялась.
Счастья звезда народа трудового, кочевого
Блуждала во тьме сотен лет.
Ныне она, мы видим, зажглась ярко,
И свет свой немеркнувший, могучий
Дарит она людям на радость.
Здравствуй, звезда народного счастья,
Ты уничтожила страдания тяжелые с гор,
Лучами своими, светлыми, как вода,
Озарила нас навсегда.

("Звездный путь", венск сонетов; подстрочный перевод
автора статьи)

Предметом перефразирования в поэзии Н. Дамдинова явилась и
Октябрьская революция. При этом в качестве опорного компонен-
та перефраз используются слова, обозначающие грозные стихий-
ные явления, символизирующие мощь и силу революции: агуу шуур-
ган 'великая буря', дүлэтэмэ гал 'пламенеющий огонь', улаан
дүлэтэ түймэр 'краснопламенный пожар' и др.:

Хуудам талын бордою, бороодо наръан
Хуби жаргалангүй олон хуниие хараа.
Жэлнүүд ошобо. Арбан долоондо наяръан
Агуу шуурган энээгуурше гараа.
Моридой туруун аадар шэнтгээр табжаганаа.
Мундэр мэтээр туулгаяа пулемет сасаа.
Капшеллин сэрэгэй сагаан ьүлдэ унаа.
Харин улаан тугнай илалтын зэргэдэ жагсаа.

А годы пылы, как орлы, неслыханным грозя.
Сосна дремала,

на веку перевидав немало.

И вдруг ударила гроза под самые глаза,
Полуистлевшую давно повязку с глаз сорвала.
И пулемет стучал в степи,

нетерпеливый, злой,

И пена падала плашмя, с боков коней слетая,
И знамя красное взвилось над древней землей,
А славы каппелевской дым в суровом небе таял.

("Сосна", перевод Б. Окуджавы)

В этом стихотворении используются и другие перифразы с глаголом в качестве опорного слова для обозначения сопутствовавших революции явлений: мүндэр мэтээр туулгаяа пулемет сасаа 'и пулемет градом изрыгал свинец', Каппеллин сэрэгэй сагаан ьүлдэ унаа 'и упал навзничь Каппеля воинства белый бунчук', харин улаан тугнай илалтын зэргэдэ жагсаа 'а красное наше знамя в ряду победном укрепилося'.

У автора встречается перифраза, в которой для обозначения революции использовано слово түймэр 'пожар':

Хара хирээнүүд хаагалалдаа, баяртай,
Хаанай нохосууд амаа долёон гэгэлдээ.

Эрхүү тээхээ -

Меллер-Закомельский гарабалтай,
Реннемкампфнь -

Манжааа буухаяа бэлдээ.

Урагшаа дабшаха гэлсээбди - унатараашье!
Улаан дүлэтэ түймэрьемнай унтараажа,
Зобог лэ золигууд, далайһан гараа шатаг,
Зоригьемнай дэбьэн дарахаа хатаг!

Радостные, каркают вороны черные,
Кобели царские, облизываясь, визжат.
Со стороны Иркутска -

Меллер-Закомельский двигается,
Ренненкампф - из Маньчжурии прет.
А мы сразимся до последнего, пойдем вперед!
Пусть попробует погасить сволочня
Краснопламенный наш пожар,
Пусть отсохнут у них руки,
Что подняли они на нас,
Не сломить, не затоптать им нашей воли никогда!

("Ленин - мой учитель", подстрочный перевод автора статьи)

Здесь также употреблены перифразы, обозначающие царских сатрапов: хара хирээнүүд 'черные вороны', хаанай нохосууд 'царские кобели'.

В творчестве И. Дамдинова бытуют перифразы, подчеркивающие созидательную сторону революции. Среди них следует выделить сочетания с опорными словами-образами: гэрэл 'свет', наран

'солнце', булаг 'ключ', символизирующими начало новой, счастливой жизни:

Галзуу далай соо
Шүдэрхүү долгеор хурезлэгдэн,
Гансал хабсагай бодошонхой, ээнээд.
Залуу Зублэлтэ орон – энэ хабсагай мэтэ.
Занан хурезльэн – хүрэнгэтэнэй далай.
Газар дээрэ – ушөөл, ушөөл балай...
Гансал Зублэлэй гэрэл соробхоо нэтэ.

Лишь один утес, готовый к бою,
Окружен зубастыми волнами,
Молодая Советов страна – словно этот утес.
С угрозами окружило его – капиталистов море.
На земле – еще тьма, тьма...
Лишь свет Советов пронзает ночи темень.

(“Ленин – мой учитель”, подстрочный перевод автора статьи)

Символично изображаются им Кремль (дэлхэйн дэнзэ ‘украшение макушки мира’) и Красная площадь (агуу хубисхалай асари мундэгэр сээжэ ‘великой революции громадная выпуклая грудь’).

В бурятской поэзии значительное место занимает образ великого Ленина. Поэма “Учитель мой – Ленин”, за которую Н. Дамцинов был удостоен Республиканской премии, стала заметным вкладом в художественную Лениниану. В этой поэме также много перифраз, которые, наряду с другими изобразительными средствами, позволяют поэту создать полнокровный образ молодого Ленина. Рассказ о Ленине в поэме ведется устами его ученика, известного революционера Ивана Васильевича Бабушкина. Используются такие перифразы: гайхамаар сэсэн, һонор тархи даа ‘удивительно светлая, умная голова’; хуудам һуниие даран иладаг үүрэй/Хурсахан толониинь ‘алая заря, побеждающая холодную ночь’; суранзай зоригтой, бата, хэтэ багшамни ‘учитель мой, с волей стальной, неукротимый, вечный’. Живые впечатления И.В. Бабушкина позволяют нарисовать конкретный, зримый образ Ленина:

Уудэ утзараад, эршэдуу тургэн гэшхэдэлтэй,
Улуу шашаанда дурагуй, нягтада һурамгай,
Орожо бидэндээ ерэгшэ һэн тэрэмнай –
Орой малаан, ошо сасарһан нүдэтэй,

Оройдоол хорин (залуу гээшэнь!) дурбэтэй.
Гурбахан жэл намһаа урид түрэхэн аад,
Гурбан мянган жэлээр аха шэнги ьэн.
Анханай Греци, Римьээ нааша ьунаад,
Ангийн тэмсэлэй охин шуьандань шэнтгээн.

Рывком открыв дверь, шагом энергичным
Входил он - с головой лысой, с огнем в очах,
Немногословен, подтянут,
Только двадцати (такой молодой!) четырех лет.
Родился он лишь тремя годами раньше меня,
Но казался старше на три тысячи лет,
В крови его - пыл и жар классов борьбы,
От Греции и Рима - до наших дней.

(Подстрочный перевод автора статьи)

Говоря о деятельности первых русских марксистов-революционеров, поэт употребляет перифразы с опорными словами со значением 'семья', 'зерно', 'знамя':

Усөөншэг бэлэйлта ьурагшаднь эхин дээрээ,
Уурэй бүрэгтэ сулөөгэй урьэ хаяашад.
Харин мунөө - харыш урматай нюдөөрөө:
Хаа хаанагуй залаална таряантнай, хаяаршоод!
Урдуур ябаашад унаһан байдаг ехэнхидээ,
Унахадаашье - тэмсэлэй дүлэтэ туг болон.
Шалгалтынгаа эгээн хатууе үзэхэдөө,
Шамдал адляар бодоһон хубууднай олон.

Было мало вас поначалу, учеников его,
Посеявших свободы семена в сумерках утра.
А ныне - окинь взором радостным:
Всюду колосится нива ваша, встав стеной.
Кто впереди идет - сражены бывают зачастую,
Но и падая - став знаменем пламенеющим борьбы.
Много у нас удалых ребят,
Поднявшихся, как и ты, в годину испытаний суровых.

(Подстрочный перевод автора статьи)

Н. Дамдинов - поэт по преимуществу лирический. Его поэзии присущи открытость темперамента, обнаженность сердца. Лирический герой рисуется на разных этапах жизни: молодой - в ранних

стихах, возмужавший, прямой и резкий, бескомпромиссный в суждениях - в более поздний, зрелый, умудренный опытом - в нынешних стихах. Своя судьба, судьба близких, судьба героев осмысливается поэтом неотрывно от судьбы народной, от сложного времени. В судьбах его героев невозможно расчлнить частное и общее. Так, в всах жизни отца и брата, обрисованных в поэме "Гмя отца", усматриваются этапы жизни страны. В условиях огромных народных преобразований советским людям открыт широкий доступ к знаниям, возможность максимально выявить свои духовные силы. Выражая эти идеи, автор использует такие перифразы:

родная Бурятия - турэл найхан хизаар 'край родной, прекрасный', домтой шэмтэй турэл газар уян 'исцеляющая родная страна';

местность, где родился лирический герой - эдир наанайм хото 'золотой град моей юности', минии балшар улгы 'колыбель моего детства', эдир эхин дурам 'любовь моя первая';

первая любовь - айдар залуугайм зуудэн 'сон юности милой', эртн манан 'ранний туман';

любовь - гайхамшагта гэнжэ 'замечательная цепь', амтатайгаар зэдэлдэг зурхэндэхи гэнжэ 'сладкс звенящая в груди цепь', гансал шинии засаг 'лишь твоя власть';

влечение друг к другу юности и девушки - энхэ газарай доошоо татаан хусэн 'сила, влекущая к вечной земле';

любимая - наанайм ганса 'единственная моя', арюухан шарайтам 'прекраснолицая моя', гурэмэл саажатам 'моя с заплетенной косой';

девушка, ожидающая любовь.- болбосон жэмэс 'созревший плод';

жена - айханай шэлэжэ абаан ганса дангинам 'красавица, выбранная в начале пути';

любовница - сойбон хуухэн 'услужливая девица';

доброе начало в душе - зурхэн соошни хадагалаатай алтан 'золото, спрятанное в груди';

высокая цель - уула орьел дабаанууд 'горные высокие вершины', заяата наанайм харгы 'счастливой моей судьбы путь';

Доржи Банзаров - харанхы нуни бадарьан зуламнай 'светоч наш, загоревшийся в ночи темной', эртн ургы 'подснежник ранний', харсага ухаатан 'с ястребиным умом человек', ушөө нэгэ наран 'еще одно солнце';

буряты - сагаан хаанай албатан 'подданные белого царя',
Байгал шадарай бургэдууд 'орлы прибайкальские', манан зэрлиг
хубшэ тайгын хубууд 'сыны тайги дикой, туманной' и т.д.

Использование перифраз дает возможность Н. Дамдинову акцентировать внимание на наиболее характерном, с его точки зрения, признаке предмета, индивидуализировать характеристику явлений, усилить образительность речи, ее поэтическую выразительность.

---

^I Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М., 1966. - С. 312.
